ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ THEORY OF JOURNALISM AND MASS MEDIA

УДК 070:517.938

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(2).211-230

Музычук Татьяна Леонидовна

Доктор филологических наук, доцент, врио ректора

Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: muzychuk@rambler.ru

Tatyana L. Muzychuk

Doct. habil. in Philology, Associate Professor, Acting Rector

Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk,
664003, Russian Federation,
e-mail: muzychuk@rambler.ru

Анохов Игорь Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент

Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

Igor V. Anokhov

PhD in Economics, Associate Professor

Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk,
664003, Russian Federation,
e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

ТРИГГЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ. ПЕРЕХОД ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ СЛОВА К ЦИВИЛИЗАЦИИ ЧИСЛА И ЦИФРЫ

Аннотация. Целью статьи является разработка информационной модели индивида, описывающей способ восприятия информации и ее обработки. Для достижения этой цели использован функциональный аппарат инженерных наук.

В статье выделяется четыре уровня восприятия информации индивидом: физический, эмоциональный, интеллектуальный и ценностно-смысловой. Предполагается, что процесс распознавания внешних сигналов начинается с физического уровня восприятия информации и в нормальном состоянии должен проходить при непосредственном участии ценностно-смыслового уровня.

Модель индивидуального восприятия информации представлена в статье в виде триггера, который способен воспринимать поступающие извне физические сигналы, распознавать и преобразовывать их в информацию, которая затем транслируется во внешнюю среду через его физические каналы.

Различение отдельного сигнала в окружающем шуме является первым этапом индивидуального восприятия информации. Обработка сигнала предполагает активацию эмоционального и интеллектуального уровней сознания, которые, в свою очередь, способны приводить к долговременным изменениям психики индивида на ценностно-смысловом уровне.

Разработанная модель проиллюстрирована на примере окон Овертона, а также применена для выяснения причин и последствий перехода от цивилизации слова к цивилизации числа и цифры. Констатируется, что сигналы и информация могут использоваться как инструменты манипулирования индивидом, если они непрерывно и сознательно перегружают каналы восприятия информации, отключая в конце концов ценностно-смысловой уровень в психике индивида.

Обосновывается, что окончательный переход от цивилизации слова к цивилизации числа и цифры неизбежно приведет к деградации способностей индивида к восприятию и обработке информации. В итоге принципиально изменятся все сферы жизнедеятельности общества.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для уточнения теории средств массовой информации и оптимизации их практической деятельности.

Ключевые слова. Слово, индивид, информация, сигнал, триггер, окна Овертона, цифра, число, СМИ, различение.

Информация о статье. Дата поступления 20 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

A TRIGGER MODEL OF INDIVIDUAL PERCEPTION OF INFORMATION. TRANSITION FROM CIVILIZATION OF WORD TO CIVILIZATION OF NUMBER AND DIGIT

Abstract. The purpose of the article is to work out an informational model of an individual that describes their way of perceiving and processing information. The authors use the scholarly apparatus of engineering sciences.

The article determines four levels of individual perception of information, namely, physical, emotional, intellectual and axiological. The process of recognizing external signals starts at the physical level, and normally is to run with immediate involvement of the axiological level.

The model of individual perception of information is presented as a trigger capable of receiving external physical signals, recognizing them, and transforming them into information that is further broadcast to the environment via physical channels of perception. Distinguishing a signal among background noise is the first stage of individual perception of information. Processing this signal involves activating the emotional and/or intellectual levels of the consciousness, which, in their turn, can lead to long-term changes in the individual's mind at the axiological level.

The proposed model is illustrated by the example of Overtone windows, and is applied in studying causes and consequences of transmission from civilization of the word to civilization of the number and the digit. The authors state that signals and information may be used as tools of manipulating an individual if they constantly and deliberately overload the channels of perception, and eventually block the axiological level in the individual's mind.

The authors substantiate that transition from civilization of the word to civilization of the number and the digit will inevitably lead to degradation of

the individual's abilities to perceive and process information, which will result in cardinal changes in all spheres of social life.

The results of the research may be useful for refining the theory of the mass media and optimizing their activities.

Keywords. Word, individual, information, signal, trigger, Overtone windows, digit, number, mass media, distinguishing.

Article info. Received December 20, 2019; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

Исследование такого феномена, как информация, уже длительное время представляет собой приоритетную задачу для многих ученых из самых разных отраслей наук. Однако до сих пор не выработана единая информационная модель индивида, которая бы устраивала всех причастных к этой проблематике теоретиков и практиков. В результате сегодня существует целый спектр конкурирующих между собой моделей информации, которые могут быть эффективны в конкретных, частных аспектах человеческой деятельности, но обладают ограниченной применимостью в других сферах деятельности. Это ограничивает как развитие СМИ, так и их регулирование [1].

На наш взгляд, перспективным является междисциплинарный подход к данной проблеме. Математический инструментарий уже давно и активно применяется, особенно при исследовании крупных человеческих сообществ, в которых теряются различия отдельных индивидов. Это в полной мере относится к «массовой информации, которой, в силу возрастающей скорости ее распространения и подчас непредсказуемых последствий ее воздействия на сознание и поведение людей, нужно управлять не менее искусно, чем космическим кораблем» [2, с. 11]. В этой связи совершенно справедли-

вым является предложение «включить в состав медиалогии теорию управления потоками массовой информации» [2], предполагающую, в свою очередь, применение «математических методов, которые позволят прогнозировать развитие этой системы и со знанием дела управлять ею» [4, с. 277]. В то же время предельная математизация всех аспектов общественной жизни может привести и к негативным последствиям, которые будут рассмотрены далее.

По нашему мнению, формирование работоспособной информационной модели индивида требует более широкого применения не только математических методов, но и категориального аппарата естественно-инженерных наук.

С этой точки зрения индивид может рассматриваться как субъект, окруженный множеством разного рода *сигналов*, источниками которых являются окружающая природная среда, общество и техносфера: звуки природы, вербальные сообщения других индивидов, сигналы экрана компьютера и др. Часть этих сигналов индивид может выделить из окружающего его шума. Например, современный человек способен прочесть и осознать письмо, полученное по электронным каналам связи. В этом случае электронный *сигнал* превращается для него в *информацию*, т.е. обладает смыслом и цен-

ностью. Одновременно то же самое письмо, но представленное в цифровой кодировке как последовательность единиц и нулей, уже окажется для него неразличимым и не будет выступать носителем ценностей и смыслов, т.е. останется сигналом.

Совокупность таких неотделяемых друг от друга сигналов можно назвать *шумом*. Индивид способен выделять те или иные сигналы из сопутствующего шума, если обладает навыками различения, а также чувствительностью и осознанностью.

С этой точки зрения процесс информационного воздействия на индивида можно представить при помощи рис. 1.

Под *различением* отдельного сигнала в данном случае понимается выявление *разностей* между этим сигналом и сопутствующим ему шумом: «Наш мир есть вообще мир разностей; только разности напряжений энергии проявляются в действии, только эти разности имеют практическое значение» [5, с. 117]. Так, звук упавшей монеты, звонок телефона или оклик по имени легко распознаются современным человеком даже в плотном потоке мегаполиса. Выявление *смысла* этого сигнала и преобразование его в информацию означают встраивание его в известные индивиду причинно-следственные связи. Это, в свою очередь, порождает *ценность*

информации, так как позволяет соответствующим образом изменить поведение индивида в переменившихся внешних условиях.

С этой точки зрения в данной статье под *информацией* понимается сигнал, различенный индивидом среди окружающего шума, усвоенный им эмоционально и интеллектуально, а также обладающий для него смыслом и ценностью, что позволяет соответствующим образом корректировать его поведение.

На наш взгляд, представленная выше трактовка информации вполне согласуется с определениями информации, которые дали некоторые крупные ученые из разных отраслей наук.

Так, Н. Винер предложил следующее определение: «Информация есть информация, а не материя и не энергия» [6, с. 166]. Действительно, передача информации не сопровождается переходом материи или энергии, а представляет собой сигналы, порождаемые разнообразными субъектами или объектами, которые могут быть восприняты или не восприняты данным индивидом.

По К. Шеннону, «информация — это те сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя информации» [7]. Этому вполне соответствует схема, приведенная на рис. 1, где неопределенность уменьшается вследствие распознавания

Рис. 1. Процесс трансформации сигнала в информацию

сигналов внешнего мира, позволяющих уточнять причинно-следственные связи и затем приспособлять к ним поведение индивида.

Т. Стониер писал: «Информация существует. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее воспринимали. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее понимали. Она не требует умственных усилий для своей интерпретации. Чтобы существовать, ей не требуется иметь смысл. Она существует» [8, р. 21]. Наша точка зрения полностью совпадает с этим высказыванием, так как совокупность сигналов существует независимо от нашей способности к их различению, но при этом всегда имеет скрытые смысл и ценность.

Известный философ А.Д. Урсул полагает, что информация «может быть представлена как отраженное разнообразие, а именно разнообразие, которое один объект содержит о другом объекте» [9, с. 177]. Представляется, что следствием бесконечного разнообразия Вселенной является шум как совокупность нераспознанных сигналов, содержащих скрытые данные обо всем. Отраженным разнообразием можно считать сознание индивида, различившего и усвоившего часть этих сигналов.

И.Р. Гальперин рассматривал участие в информационном обмене языка, который «стремится преодолеть неупорядоченность в своей системе, ищет пути осознания этой неорганизованности и тем самым снимает некоторую долю энтропии» [10, с. 12]. В этой связи И.Р. Гальперин выделил следующие типы информации, содержащейся в тексте: содержательно-фактуальная,

содержательно-концептуальная, содержательно-подтекстная. На наш взгляд, эти типы информации представляют собой результат различения входящих сигналов и в этом смысле вполне согласуются со схемой на рис. 1.

Процесс трансформации сигнала в информацию, представленный на рис. 1, продолжается в виде внутренней работы индивида с этой информацией, что будет рассмотрено ниже.

Модель индивидуального восприятия информации — модель триггера

На наш взгляд, всякий сигнал, который позже может превратиться в информацию, воспринимается индивидом прежде всего физически, т.е. через органы чувств. В психике индивида такой сигнал распадается на эмоциональный (испугаться, воодушевиться, доверять и др.) и интеллектуальный (осознать, составить план, придумать модель, предугадать и др.) компоненты. В результате этой сложной внутренней работы у индивида могут сложиться некоторые смыслы (т.е. выявленные причинно-следственные связи) и ценности (т.е. полезность информации для индивида). Индивид, получив указанные сигналы, может транслировать преобразованные сигналы вовне с помощью разнообразных физических систем.

Данный процесс можно представить в виде модели восприятия информации индивидом, показанной на рис. 2.

Если использовать инженерную терминологию, то данную модель можно назвать *триггером* (от англ. trigger — спусковой крючок или защелка). В микроэлектронике триг-

Рис. 2. Модель индивидуального восприятия информации — модель триггера

геры — это «устройства, имеющие два устойчивых состояния, которые устанавливаются при подаче соответствующей комбинации сигналов на управляющие входы и сохраняются в течение заданного времени после окончания их действия» [11, с. 196]. Важной особенностью триггера как функционального устройства является способность к запоминанию информации.

Данный термин применяется в целом ряде научных статей не только технического, но и гуманитарного профиля. Так, «врачи-психиатры используют категорию "триггер"» [12, с. 106], благодаря чему эта категория проникает в смежные научные сферы, например в криминологию. В некоторых филологических исследованиях оперируют «"триггером" эмоциональных воспоминаний» [13, с. 20]. В работах по теории управления встречается и такое определение триггера: «средство, осуществляющее переключение последовательности выполнения работ при наступлении некоторого условия» [14, с. 5].

В рамках настоящей статьи под *триггером* понимается индивидуальная информационная система с четырьмя компонентами восприятия внешнего сигнала (физическим, эмоциональным, интеллектуальным и ценностно-смысловым), предна-

значенная для рефлексии этого сигнала, его преобразования в информацию, а также для последующей ее трансляции вовне.

Входящий сигнал может подаваться на эмоциональный или интеллектуальный уровень восприятия, а также на оба уровня одновременно. Примерами таких процессов могут быть:

— нагнетание в СМИ эмоций, связанных с экономической ситуацией, экологией, здравоохранением и т.п. Как правило, это активно подкрепляется интеллектуальными данными: мнением ученых, интервью с экспертами и чиновниками, непрерывно обновляющимися статистическими данными, прогнозами и т.п. В результате этого эмоционально-интеллектуального воздействия у индивидов стремительно меняются долговременные ожидания (т.е. смыслы) и они пересматривают свое поведение (т.е. ценности);

— аудиторные занятия со студентами: если преподаватель транслирует студентам новую информацию сухо и однообразно, то такая информация может усваиваться слушателями только с большим напряжением, часто без задействования долговременной памяти и ценностно-смыслового уровня. Если же лекция построена чрезмерно эмоци-

онально, то это, как правило, вызывает яркий, но быстро затухающий интерес студентов, не обогащающий ценностно-смысловой уровень и соответствующую ему долговременную память. Только соединение того и другого подходов может дать требуемый результат.

Если эмоциональный и интеллектуальный каналы активизируются одновременно, то это позволяет максимально возбудить ценностно-смысловой уровень, способный накапливать информацию. Представим данный процесс в виде схемы (рис. 3).

На рис. 3 в период t_1t_4 показана активизация физического канала, выражающаяся, например, в форме прослушивания новостей, чтения книг, обсуждения чего-либо с другими индивидами и др. Это может приводить в момент t_2 к *одновременному* возбуждению эмоционального и

интеллектуального уровней. Если их фазы совпадают в период t_2t_5 , то это приводит к оживлению ценностно-смыслового уровня в момент t_3 (происходит «защелкивание» триггера), т.е. с некоторой задержкой, длительность которой зависит от особенностей психики индивида.

Напряжение ценностно-смыслового уровня в момент t_3 достигается только в связи с возрастанием напряжения одновременно на эмоциональном и интеллектуальном уровнях в период t_2t_5 . Входной сигнал как бы «защелкивается» в этот момент на ценностно-смысловом уровне, отсюда и название — триггер (защелка).

На наш взгляд, оживление эмоционального и интеллектуального уровней напрямую зависит от состояния активности физического канала восприятия: как только пре-

Рис. 3. Активизация ценностно-смыслового уровня через совпадение фаз эмоционального и интеллектуального уровней

кращается поступление новых сигналов через органы чувств в момент t_4 , начинают затухать эмоциональный и интеллектуальный уровни. В этой связи, например, использование информации в качестве инструмента манипуляции требует непрерывной «бомбардировки» индивида физическими сигналами. Это воздействие будет особенно сильным, если меняется амплитуда, частота и интенсивность сигналов, что позволяет удерживать внимание индивида в напряжении. Кроме того, для повышения уровня напряжения входящего сигнала могут загружаться несколько физических каналов восприятия одновременно (скажем, за счет видеоряда и закадрового голоса на телеэкране). Монотонный, одноканальный и монохромный сигнал вызывает привыкание индивида и в конце концов перестает выводить его из равновесия.

Ценностно-смысловой уровень может находиться и в противофазе относительно сиюминутных фаз эмоционального и интеллектуального уровней, если в предшествующий период своей жизни индивид проделал соответствующую внутреннюю работу, накопив багаж проверенных временем смыслов и ценностей. Так, попыткам нагнетания в СМИ паники через эмоционально-интеллектуальные каналы восприятия информации индивиды могут противопоставить только опыт прошлых аналогичных событий или лично выработанные алгоритмы поведения, сконцентрированные на ценностно-смысловом уровне. Такие алгоритмы могут быть основаны, к примеру, на признании ценностью принципа взаимовыручки; на важности горизонтальных связей с членами своего микрооб-

щества; на развитии личной способности к прогнозированию событий; на повышении своего уровня осознанности и др. Наиболее устойчив индивид, опирающийся на ценности и смыслы, обладающие наибольшей универсальностью (философские концепции; религиозные постулаты; светские, этические идеологии и др.).

В промежутках между физическими сигналами триггер находится в режиме хранения ранее полученной информации. Длительность хранения и объем хранимых данных зависят от информационной емкости сознания индивида, а точнее, от состояния его ценностно-смыслового уровня восприятия. Информация, усвоенная на ценностно-смысловом уровне, позволяет индивиду вырабатывать личное отношение к непрерывно поступающим сигналам, выявлять причинно-следственные связи и, исходя из этого, выстраивать собственный алгоритм поведения.

На ценностно-смысловом уровне индивида информация накапливается в форме целостного образа, и новые сигналы должны относительно гармонично с ним сочетаться либо вызывать его корректировку. В связи с этим каждая новая информация встречается на ценностно-смысловом уровне с сопротивлением, величина которого зависит от уровня личностного развития индивида. Преодолеть это сопротивление может только сигнал определенного уровня напряжения, амплитуды и частоты, позволяющих преодолеть пороговый уровень ценностно-смыслового восприятия. Если уровень напряжения и частота сигнала недостаточны, то триггер будет испытывать помехи, но не переходить в другое состояние (рис. 4).

Рис. 4. Процесс воздействия информации на переход ценностно-смыслового уровня в новое состояние: а — недостаточный сигнал на входе в ценностно-смысловой компонент триггера; б — ценностно-смысловой компонент триггера временно остается в нестабильном состоянии и может перейти в любое стабильное состояние; в — ценностно-смысловой компонент триггера изменился

На рис. 4, а входящий сигнал недостаточно напряжен и синхронизирован по эмоциональному и интеллектуальному уровням. В результате пороговый уровень восприятия на ценностно-смысловом уровне не преодолевается. Долговременных и устойчивых изменений психики индивида не происходит.

На рис. 4, б пороговый уровень восприятия на ценностно-смысловом уровне преодолен, однако может произойти как возврат в прежнее состояние восприятия, так и переход в новое состояние.

На рис. 4, в пороговый уровень восприятия на ценностно-смысловом уровне окончательно преодолен, и индивид переходит в новое состояние внутренней нормальности.

Если сигнал воздействует на находящихся в контакте индивидов (т.е. на взаимодействующие триггеры), то может возникать резонанс

между их эмоциональными и интеллектуальными уровнями. Следствием этого будет синхронизация их реакций с появлением единого информационного поля. Каждое такое поле информационных триггеров способно генерировать свои собственные сигналы.

Мир слов и мир цифр

Исходя из рис. 4, для *гарантированного* перехода ценностно-смыслового уровня индивида в новое качественное состояние может применяться *низкочастотный* генератор однородных сигналов, активизирующих одновременно эмоциональный и интеллектуальный уровни восприятия. Таким генератором является прежде всего само сообщество индивидов.

До самого последнего времени такой генератор порождал низкочастотные сигналы в виде слова

(сначала печатного, а затем воспроизводимого с помощью аудио- и видеосистем). В последние десятилетия этот генератор превратился из низкочастотного в высокочастотный, что привело к системной перегрузке ценностно-смыслового уровня индивидов. Это можно косвенно проследить, например, по числу научных публикаций: в 2018 г. количество научных работ только в одной базе научных данных Web of Science выросло до 1,6 млн [15]. Легко подсчитать, что *в день* только в этой базе регистрируется 4,4 тыс. статей. Если учесть и другие системы цитирования и базы данных, то становится ясно, что отдельный исследователь физически не в состоянии прочитать даже заголовки статей, не говоря уже об их содержательной части.

Аналогичная ситуация складывается по другим контурам циркулирования информации (пресса, телевидение, социальные сети и др.). Как следствие, отдельный индивид может уделить все меньшее количество времени отдельному сигналу, а человечество в целом стремительно утрачивает способность создавать и читать длинные тексты, переходя

к обмену односложными фразами в формате SMS, постов в «Твиттере», «Инстаграме» и т.п. По мнению И. Ашманова, «средняя длина текста, который мы публикуем в соцсетях, за 10 лет сократилась в 6 раз», а «длинные новости большинство людей не читают, они просто их не воспринимают» [16].

Таким образом, стремительное совершенствование технологий передачи сигналов и соответствующее возрастание их пропускной способности привели к неизвестной ранее проблеме переизбытка информации. Психика отдельного индивида оказалась неспособной усвоить такой нарастающий информационный вал из-за перегрузки ценностно-смыслового уровня. Как следствие, модель индивидуального восприятия информации (модель триггера) трансформируется сегодня так, как показано на рис. 5.

На рис. 5 видно, что сигнал через физические органы восприятия практически напрямую и почти без изменений транслируется во внешнюю среду из-за неспособности индивида его отразить. Индивид сегодня все чаще оказы-

Рис. 5. Модель индивидуального восприятия информации (модель триггера) в условиях переизбытка информации

вается не в состоянии оценить содержательную часть сигнала и прибегает к простейшим реакциям на него через оценки «нравится — не нравится», «хорошо — плохо» или в лучшем случае ранжируя сигналы по каким-либо признакам (в терминах «наиболее вероятно», «скорее всего», «самый приемлемый из всех вариантов» и др.).

По той же причине ценность художественного произведения, фильма, видеоролика, интернет-сайта, научной статьи и многого другого сегодня оценивается по количеству просмотров, комментариев, цитат и др. Примечательно, что содержание этих просмотров, комментариев и цитат перестало иметь какое-либо значение: важно только то, что был сделан выбор из двух вариантов (посмотрел — не посмотрел, прочитал — не прочитал, процитировал — не процитировал). Таким образом, ценность информации теперь определяется через простейшие логические категории: да — нет, ложь — истина, 0 — 1.

Итак, в настоящее время наблюдается тенденция стремительного перехода от цивилизации слова к цивилизации числа (0, 1, 2, ..., 9) и далее к цивилизации цифры (0, 1) [17] (рис. 6).

Представляется, что числами $(0, 1, 2, \dots, 9)$ оперирует интеллекту-

альный уровень психики индивида, обладающий способностью к некоторому ранжированию информационных сигналов. Цифрами же (0, 1) оперирует скорее эмоциональный уровень, так как он использует главным образом такие обобщающие категории, как «нравится — не нравится», «хорошо — плохо», «да — нет». Сегодня в информационной сфере общества мы наблюдаем все более масштабную редукцию именно к этим категориям оценки. Не только физические действия индивидов, но и сложные гуманитарные, научные категории все чаще переводятся на язык чисел и цифр.

Таким образом, на наших глазах происходит фундаментальный разворот от цивилизации слова к цивилизации числа и цифры. Ценности и смыслы в массовом порядке заменяются математикой, которую «определяют как "науку о величинах"». Величина же есть результат измерения; а измерение означает последовательное прикладывание к измеряемому объекту некоторой мерки и, очевидно, исходит из той предпосылки, что целое равно сумме частей» [5, с. 124]. Другими словами, число отражает только внешнее *количественное* различие двух и более объектов. Содержание этих объектов никакого значения в данном случае не имеет. Исходя из

Рис. 6. Трансформация информационной сферы

модели, представленной на рис. 4, это означает, что у слова как входящего сигнала отключается ценностно-смысловой уровень для его превращения в число. В результате «два человека и два других человека всегда составляют ровно четыре человека, не больше и не меньше» [5, с. 123], хотя этими людьми могут быть мужчины, женщины и дети, т.е. совершенно несопоставимые в некоторых смыслах индивиды.

Числовая информация обладает свойствами, чрезвычайно важными для процесса управления:

- конкретность, т.е. такая информация позволяет делать вполне ясные и однозначные выводы;
- измеримость, т.е. такая информация может быть выражена в счетных единицах;
- локализованность, т.е. местонахождение числового массива может быть легко установлено;
- определенность, т.е. количественные параметры числового массива точно известны;
- универсальность, т.е. применимость к максимально широкому перечню объектов.

История человечества показала, что эти свойства мира чисел дают значительные выгоды во многих сферах жизнедеятельности: в торговле, строительстве, науке, картографии и многих других. Тем самым подтвердилась закономерность, которую А.П. Назаретян сформулировал как закон иерархических компенсаций (закон Седова): «В сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает

верхний уровень организации (т.е. система как таковая гибнет)» [18, с. 80]. Исходя из этого, унификация процесса количественного соотношения двух и более объектов создает предпосылки для многократного усложнения основанной на нем деятельности. Другими словами, кардинальное уменьшение разнообразия информации путем перехода от слов к числам облегчает и стандартизирует их использование, что, в свою очередь, позволяет создавать на их основе более сложные надсистемы.

В результате числовой мир и связанная с ним математизация сегодня проникли практически во все сферы общества и стремительно вытесняют словесную форму информации.

Редукция слова в число требует отключения всех ценностно-смысловых оттенков для того, чтобы их сравнительные различия были ясны и однозначны. Можно привести следующий условный пример. В цивилизации слова такие слова, как «темнеет», «вечереет», «смеркается», имеют очевидные смысловые различия. В цивилизации числа они становятся абсолютно взаимозаменяемыми, при этом более предпочтительным из них будет то, которое не допускает вторичных смыслов (т.е. слово «темнеет»). Остальные же синонимы будут признаны избыточными и даже вредными, так как они уменьшают однозначность, усиливают неопределенность и непредсказуемость. В качестве компенсации этому оставшемуся слову могут быть присвоены ранги, например от 0 (отсутствие темноты) до 10 (полная темнота).

Такой редуцированный «язык» уже вполне соответствует требованиям числового мира:

- предельная определенность и однозначность толкования всех слов;

- сравнимость всех слов между собой, возможность их ранжирования по тому или иному признаку;

- предельно формализованный и неизменный порядок слов в предложениях;

- предсказуемость последствий применения слов. Примитивность эмоционально-интеллектуальных реакций индивида, лишенного ценностно-смыслового уровня, позволяет с высокой степенью вероятности предсказывать его действия, совершаемые в ответ на числовые сигналы.

Указанные требования к информации максимально полно соответствуют потребностям управления коллективами людей и человеко-машинными системами, так как делают процесс обмена информацией и реакции слушателей предельно предсказуемыми.

Но, как мы видим, процесс редукции ценностно-смыслового уровня на этом не завершился: числа активно заменяются цифрами (1 или 0), а десятичная система счисления стремительно заменяется двоичной.

Двоичная система обладает следующими преимуществами:

- представление сигналов посредством только двух состояний надежно и помехоустойчиво;

- простота оперирования этими двумя цифрами позволяет использовать практически любые триггеры (т.е. каждого индивида) с любым состоянием их систем восприятия;

- наличие только двух состояний носителя информации многократно облегчает автоматическую обработку данных.

Такая цифровая, или диджитальная, информация ориентирована главным образом на управление, так как «digit — управляющий сигнал в информационно-компьютерных системах» [17, с. 65]. С точки зрения ценностей и смыслов отдельная цифра, взятая сама по себе, «превращается в абсолютный ноль, о котором ничего ни сказать, ни помыслить нельзя» [19, с. 157].

Фактически в *цифрах* утрачиваются интеллектуальный и эмоциональный уровни, остается только физический уровень, бесстрастно фиксирующий обмен битами. Предельное упрощение реакций равнозначно предельной управляемости. Управляемый объект (компьютерная программа или даже человек) здесь может воспринять только два взаимоисключающих сигнала: да — нет, плохо — хорошо, ложь — истина, 0 — 1.

В результате сегодня все бесконечное информационное разнообразие может быть представлено в виде определенных последовательностей всего двух цифр — 1 и 0. В этом цифровом мире может быть достигнуто состояние предельной прозрачности и предсказуемости, когда входящий сигнал вызовет заранее известный выходящий сигнал у всего информационного поля в масштабах человечества.

Вернемся к приведенному выше примеру со словом «темнеет». В цивилизации цифры сознание индивидов направляется к бинарной системе индивидуального восприятия информации: «темно» (1) — «светло» (0).

Тем самым совокупность индивидов может превратиться в совокупность триггеров с двумя легко программируемыми состояниями психики. Исходя из закона иерархи-

ческих компенсаций (закона Седова), на следующем этапе следует ожидать появления на их базе качественно новых явлений.

Окна Овертона в модели триггера

Как показано выше, познание индивидом окружающего мира осуществляется посредством его систем восприятия информации. При этом он способен обрабатывать поток информации, скорость которого составляет около 11,2 млн бит в секунду [20, р. 587]. В современной информационной среде количество входящих сигналов легко может превысить этот пороговый уровень. Кроме того, данные сигналы зачастую противоречат друг другу и не могут быть соединены в единое, логически непротиворечивое целое. Возникающая в результате перегрузка сигнальной системы приводит к отключению ценностно-смыслового уровня, и сознание индивида скатывается к элементарному ранжированию сигналов по степени значимости, т.е. к числам.

Данный процесс носит исторически обусловленный характер, но может применяться и для сознательно-го воздействия на индивидов.

Рассмотрим с помощью модели триггера «окно Овертона, представляющее собой концепцию, использование которой позволяет манипулировать сознанием, насаждать любую идею» [21, с. 786]. Данная концепция иллюстрирует процесс целенаправленного перевода того, что в общественном дискурсе является невысказанным, в статус нормативного, т.е. обязательного. В результате этого входящие сигналы преодолевают пороговый уровень и принципиально

меняют ценностно-смысловой уровень индивида (см. рис. 3).

Ограничение ценностно-смыслового уровня индивида в модели окон Овертона достигается с помощью высокочастотного генератора сигналов, воздействующих одновременно на эмоциональный и интеллектуальный уровни. Как следствие, ценностно-смысловой уровень восприятия оказывается перегруженным, что позволяет внешнему манипулятору добиваться требуемых реакций от индивида — объекта манипуляции (рис. 7).

Интенсивные и частые сигналы, поступающие на физический уровень, активизируют с небольшой задержкой интеллектуальный и эмоциональный уровни, фазы которых совпадают в момент t_1 . Это приводит к активизации ценностно-смыслового уровня в момент t_2 (происходит «защелкивание»). Однако непрерывная бомбардировка все новыми эмоциональными и интеллектуальными сигналами не позволяет индивиду оперативно освоить поступившую информацию с помощью имеющихся у него ценностей и смыслов. В результате ценностно-смысловой уровень оказывается перегруженным и начиная с момента t_3 перестает участвовать в процессе обработки входящих сигналов¹. Тем самым достигается резкое сужение сознания индивида, открывающее путь для внешнего манипулирования им.

¹ На наш взгляд, отключение ценностно-смыслового уровня может лежать в основе такого явления, как непереносимость индивидом одиночества и тишины. Если у индивида не действует ценностно-смысловой уровень, то его внутреннее «Я» фактически исчезает, как только перестают поступать новые сигналы в виде слухов, газетных статей, видеосигналов, сообщений в социальных сетях и т.п.

Рис. 7. Отключение ценностно-смыслового уровня индивида в модели окон Овертона

Перспективы информационного обмена

На наш взгляд, *переход от цивилизации слова к цивилизации числа и цифры свидетельствует о неспособности отдельного индивида и общества в целом справиться с обрушившимся на них потоком информации и об их попытках решить эту проблему через примитивизацию и стандартизацию входящих и исходящих сигналов. Другими словами, цифровизация есть признак деградации социальной информационной системы, которая не в состоянии отражать всю полноту бытия, что повлечет за собой деградацию всех остальных сфер общества.*

Информационный обмен, который раньше проходил по схеме «человек — человек» с помощью словесных сигналов, сегодня все более осуществляется по схеме «программа — программа» с помощью цифро-

вых сигналов. Как мы можем видеть, даже общение между индивидами постепенно скатывается к цифровому, бинарному способу. Цифровой обмен информацией имеет очевидные управленческие преимущества (как эффективный способ целенаправленного воздействия на общество) и коммуникационные выгоды (как мало-затратный способ обмена сигналами между индивидами). Вследствие этого цифровой способ обмена информацией сначала становится доминирующим, а затем — единственно возможным. Большая часть человечества в этом случае может превратиться в живой аналог технических триггеров, выполняющих сегодня элементарные логические операции в микроэлектронике. В этом случае *управление общественными процессами превращается в прямое программирование индивидов, способных только на два способа реакции.*

Следует обратить внимание на то, что информация ценна не сама по себе, а лишь как «инструмент соединения активностей множества индивидов» [22, с. 520]. Таким инструментом долгое время было слово. В XIX в. Гумбольдт высказал идею о том, что строение языка должно соответствовать «внутренней организации мышления» [23, с. 345]. При этом сам язык «есть мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [там же, с. 304]. С этой точки зрения редукция языка до уровня цифры равнозначна редукции мышления человека до полуживотного уровня.

В результате этого процесса количество внутрисоциальных сигналов кардинально сократится и станет качественно однородным, что позволяет «снизить издержки, связанные с какими-либо совместными действиями» [24, с. 74] (прежде всего затраты разного рода ресурсов и личные усилия на преобразование сигналов в информацию), но ликвидирует целый класс общественно важной информации.

На наш взгляд, выход следует искать не в откатывании в полуживотное состояние, а в переходе на пятый (наряду с физическим, эмоциональным, интеллектуальным и ценностно-смысловым уровнями), высший уровень информационного обмена. Этот уровень можно было бы назвать ноосферой, если понимать под ней систему непрерывного взаимодействия индивида с вычислительными мощностями, ценностями и смыслами всего общества.

Такой высший уровень должен выполнять следующую функцию:

стремительная обработка поступающей индивиду информации через непрерывное обращение к эмоциональным, интеллектуальным и ценностно-смысловым ресурсам человечества. Теоретически это может решить проблему невозможности индивидуальной обработки все возрастающего потока информации. Для этого ценности и смыслы всех членов общества должны быть полностью гармонизированы, что создаст общий ценностно-смысловой или мировоззренческий уровень общества (рис. 8).

Опора на единые эмоциональные, интеллектуальные и ценностно-смысловые ресурсы человечества и соответствующее увеличение возможностей индивида по обработке информации требует нового, намного более емкого языка, чем тот, которым мы сегодня пользуемся.

Пятый информационный уровень и соответствующий ему новый язык должны удовлетворять некоторым требованиям:

1. Включать эмоциональные, интеллектуальные и ценностно-смысловые ресурсы всех людей, нацеленных на гармонизацию общественных отношений. Должен существовать фильтр, препятствующий распространению разрушительных ценностей и смыслов.

2. Обладать максимальной универсальностью, т.е. отвечать ценностям и смыслам атеиста, либерала, христианина, буддиста и др. Другими словами, по отношению к нему должно быть справедливо то качество, которое Ф.М. Достоевский отметил у А.С. Пушкина, — всеотзывчивость.

Рис. 8. Увеличение информационных возможностей индивида за счет опоры на единые ценности и смыслы всего общества

3. Позволять предельно спрессовывать информацию и обеспечивать максимально быстрый обмен сигналами.

4. Должен существовать алгоритм расшифровки сигнала и его перекодирования в информацию, пригодную

для каждого из уровней восприятия (физический, эмоциональный, интеллектуальный и ценностно-смысловой).

Нам предстоит выработать такой новый способ обмена информацией и такой сверхязык, чтобы человек мог быть Человеком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рачков М.П. К вопросу о правовых ограничениях свободы российских средств массовой информации / М.П. Рачков. — DOI 10.17150/2308- 6203.2015.4(2).127-138 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 127–138.
2. Суходолов А.П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А.П. Суходолов, М.П. Рачков. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13.
3. Рачков М.П. Три составные части науки о массмедиа / М.П. Рачков // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. — Иркутск, 2017. — С. 107–110.
4. Суходолов А.П. Медиалогия — наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) / А.П. Суходолов, М.П. Рачков. — DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 267–286.
5. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. / А.А. Богданов. — Москва : Экономика, 1989. — Кн. 1. — 304 с.
6. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине : пер. с англ. / Н. Винер. — Москва : Сов. радио, 1958. — 216 с.
7. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication / C.E. Shannon // Bell System Technical Journal. — 1948. — Vol. 27. — P. 379–423.
8. Stonier T. Information and the Internal Structure of the Universe: an Exploration into Information Physics / T. Stonier. — London : Springer-Verlag, 1990. — 166 p.

9. Урсул А.Д. Природа информации : философский очерк / А.Д. Урсул. — 2-е изд. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. — 231 с.
10. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — Москва : КомКнига, 2006. — 144 с.
11. Строгонов А. Схематехника КМОП-триггеров заказных БИС / А. Строгонов // Компоненты и технологии. — 2007. — № 4 (69). — С. 196–200.
12. Бычкова А.М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.М. Бычкова, Э.Л. Раднаева. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 101–115.
13. Солодовникова Н.Г. Эмоции, с которыми не хочется расставаться, или произвольность/непроизвольность эмоциональной памяти / Н.Г. Солодовникова // Неофилология. — 2017. — Т. 3, № 3 (11). — С. 20–27.
14. Прокимнов Н.Н. Концепция и принципы организации адаптивного мониторинга. Ч. 2 / Н.Н. Прокимнов // Прикладная информатика. — 2016. — Т. 11, № 3 (63). — С. 5–21.
15. Иванов С. Ученые в 2018 году опубликовали более 1,6 млн научных статей. Это рекордный показатель за всю историю! / С. Иванов // Хайтек. — 2018. — 24 дек. — URL: <https://hightech.fm/2018/12/24/science-2>.
16. Ашманов И. «Между странами идет кибервойна» / И. Ашманов ; беседовала Д. Буравчикова // Аргументы и факты. — 2017. — 19 апр.
17. Катасонов В.Ю. Вначале было Слово, а в конце будет цифра. Статьи и очерки / В.Ю. Катасонов. — Москва : Кислород, 2019. — 576 с.
18. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (синергетика, психология и футурология) / А.П. Назаретян. — Москва : Персе, 2001. — 239 с.
19. Лосев А.Ф. Бытие — Имя — Космос / А.Ф. Лосев. — Москва : Мысль, 1993. — 958 с.
20. Dijksterhuis A. Think Different: The Merits of Unconscious Thought in Preference Development and Decision Making / A. Dijksterhuis // Journal of Personality and Social Psychology. — 2004. — Vol. 87, no. 5. — P. 586–598.
21. Акимова Н.В. К вопросу о формировании идеологических основ правовой политики в отношении криминальной сферы российского общества / Н.В. Акимова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).782-790 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 782–790.
22. Анохов И.В. Теоретические аспекты инвестирования. Число задействованных индивидов, частота и плотность их контактов как критерий окупаемости / И.В. Анохов. — DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).506-529 // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 506–529.
23. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. — Москва : Прогресс, 2000. — 400 с.
24. Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 56–79.

REFERENCES

1. Rachkov M.P. To the Question of Legal Restrictions on the Freedom of Russian Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 127–138. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(2).127-138. (In Russian).
2. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. To Create a Theory of the Media: Statement of the Problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
3. Rachkov M.P. Three Parts of the Science of Media. *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian Cooperation: humanitarian aspect. Materials of International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 14–15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 107–110. (In Russian).

4. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. Mediology as a Science of the Future (an Invitation to Continue the Discussion Started in this Journal in 2016). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286. (In Russian).
5. Bogdanov A.A. *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tektology: the Universal Organizational Science]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. Bk. 1. 304 p.
6. Wiener N. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. Cambridge, The Technology, 1948. 194 p. (Russ. ed.: Wiener N. *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine*. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1968. 216 p.).
7. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication. *Bell System Technical Journal*, 1948, vol. 27, pp. 379–423.
8. Stonier T. *Information and the Internal Structure of the Universe: an Exploration into Information Physics*. London, Springer-Verlag, 1990. 166 p.
9. Ursul A.D. *Priroda informatsii* [The Nature of the Information]. 2nd ed. Chelyabinsk, Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv Publ., 2010. 231 p.
10. Galperin I.R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p.
11. Stroganov A. A Scheme-technique of complementary metal-oxid semiconductors triggers of customized LSI. *Komponenty i tekhnologii = Components & Technologies*, 2007, no. 4 (69), pp. 196–200. (In Russian).
12. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Incitement to Suicide with the Use of Internet Technologies: Socio-Psychological, Criminological and Criminal Law Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 101–115. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115. (In Russian).
13. Solodovnikova N.G. Emotions you do not Want to Part with, or Willfulness/Randomness of Emotional Memory. *Neofilologiya = Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 3 (11), pp. 20–27. (In Russian).
14. Prokimnov N.N. The Concept and Principles of Adaptive Monitoring. Pt. 2. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*, 2016, vol. 11, no. 3 (63), pp. 5–21. (In Russian).
15. Ivanov S. In 2018, scientists published over 1,6 mln articles. A record index in the history! *Khaitek = Hightech*, 2018, December 24. Available at: <https://hightech.fm/2018/12/24/science-2>. (In Russian).
16. Ashmanov I.; Buravchikova D. (ed.). «A Ciber war between countries is on». *Argumenty i fakty = Arguments and Facts*, 2017, April 19. (In Russian).
17. Katasonov V.Yu. *Vnachale bylo Slovo, a v kontse budet tsifra. Stat'i i ocherki* [In the beginning was the Word, and in the end will be the Digit. Articles and analytical reviews]. Moscow, Kislodrod Publ., 2019. 576 p.
18. Nazaretyan A.P. *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste universal'noi istorii (sinergetika, psikhologiya i futurologiya)* [Civilizational Crises in the Context of Universal History (Synergetics, Psychology and Futurology)]. Moscow, Per Se Publ., 2001. 239 p.
19. Losev A.F. *Bytie — Imya — Kosmos* [Being — Name — Cosmos]. Moscow, Mysl' Publ., 1993, 958 p.
20. Dijksterhuis A. Think Different: The Merits of Unconscious Thought in Preference Development and Decision Making. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2004, vol. 87, no. 5, pp. 586–598.
21. Akimova N.V. To the Question of Building an Ideological Basis of the Legal Policy for the Criminal Sphere of Russian Society. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 782–790. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).782-790. (In Russian).
22. Anokhov I.V. Theoretical Aspects of Investment. The Number of Individuals Involved as a Criterion of Payback. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 506–529. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).506-529. (In Russian).

23. Humboldt W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2000. 400 p.

24. Tagarov B.J. Features of New Forms of Implementation of Human Capital in the Digital Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 56–79. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Музычук Т.Л. Триггерная модель индивидуального восприятия информации. переход от цивилизации слова к цивилизации числа и цифры / Т.Л. Музычук, И.В. Анохов. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).211-230 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 211–230.

FOR CITATION

Muzychuk T.L., Anokhov I.V. A Trigger Model of Individual Perception of Information. Transition from Civilization of Word to Civilization of Number and Digit. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 211–230. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).211-230. (In Russian).